

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

О ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Павел Адельгейм

Размышления о церковной традиции

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39832072

*Размышления о церковной традиции / Адельгейм Павел, прот.,
Сост. и комм. О. В. Борисова ; Вступ. статья О. В. Борисовой, К.
П. Обозного: Свято-Филаретовский православно-христианский
институт; Москва; 2018
ISBN 978-5-89100-203-6*

Аннотация

Протоиерей Павел Адельгейм – священник Русской православной церкви, исповедник веры. 5 августа 2013 года претерпел мученическую кончину. Был преподавателем Свято-Филаретовского православно-христианского института, членом его Попечительского совета. Свято-Филаретовский институт продолжает публиковать материалы из архива о. Павла Адельгейма. В данном сборнике собраны рассуждения о. Павла о подлинной церковной традиции и проблемах ее воплощения в жизни современной церкви. Архивные записи о. Павла свидетельствуют о его неотступной заботе о Церкви и постоянных размышлениях о том, как стать настоящим христианином, как высокое звание христианина должно освящать жизнь человека. Вниманию читателей представлены заметки о. Павла

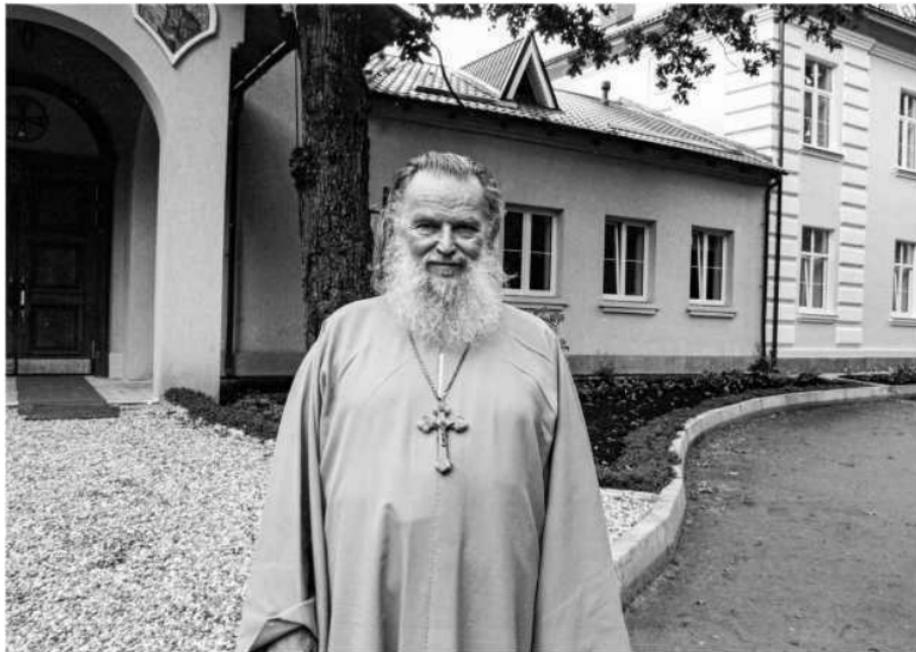
о церковной традиции и ее искажениях, доклады «Христианская община как осуществление Церкви Христовой на земле» и «Принципы современного устройства РПЦ и возможные пути их совершенствования», рукопись «Воцерковление русского языка неизбежно», опубликованная в газете «Псковская правда» в сокращенном виде под названием «От какого языка мы отказываемся». Сборник предназначен широкому кругу читателей, интересующихся вопросами современной церковной жизни.

Содержание

Предисловие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Протоиерей Павел Адельгейм Размышления о церковной традиции

*К 80-летию со дня рождения протоиерея Павла
Адельгейма*

Прот. Павел Адельгейм в подмосковном доме КПЦ «Преображение», 2013 год

Что представляется самым ценным в опыте новомучеников и исповедников? Их верность Христу и церковным идеалам до смерти, духовно-нравственная цельность... Они были верны традициям и не желали зла гонителям.

Свящ. Павел Адельгейм

Самая упорная борьба всей моей жизни была за свободу церкви. светлая, дорогая душе моей идея. Церковное творчество есть высший показатель церковной жизни, ее развития, расцвета. Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастырства.

Митр. Евлогий (Георгиевский) (Цит. по: Свящ. Павел Адельгейм. Догмат о Церкви в канонах и практике)

Прот. Павел Адельгейм во время богослужения в храме свв. Жен-Мироносиц. Псков, начало 1990-х гг.

Предисловие

Дорогой читатель, вы держите в руках книгу, под обложкой которой собраны труды интересного, яркого, глубокого человека и христианина, своей жизнью, служением и смертью засвидетельствовавшего свою верность Церкви и Богу.

Впервые имя о. Павла я услышал 25 лет назад, когда в начале 1990-х годов приехал и остался жить в Пскове. Уже тогда о. Павел был довольно хорошо известен в городе не только среди церковных людей, прежде всего, своими инициативами в социальной работе и выдвижением в кандидаты депутатов Верховного Совета. Эта инициатива православного священника оценивалась псковичами по-разному, однако резонанс имела весьма значительный. Через некоторое время, когда я стал прихожанином одного из псковских храмов, я услышал из уст регента, что о. Павел Адельгейм – один из немногих псковских священников, кто любит и хорошо умеет петь и старается к этому привлекать свою паству. А еще через какое-то время я узнал, что батюшка из репрессированных и вернулся из заключения на одной ноге...

Этот факт не мог не привлечь внимание, и я решил, что обязательно должен с этим человеком познакомиться или хотя бы увидеть его. В один из воскресных дней я пришел в храм свв. Жен-Мироносиц в тот момент, когда богослужение близилось к завершению, на амвоне стоял священник и

со словами проповеди обращался к народу. Его облик сразу приковал мое внимание – длинные седые волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, нахмуренные брови, строгий взгляд, направленный прямо на меня сильный и одновременно красивый голос. В этом человеке чувствовалась огненная пророческая сила. Наверное, так выглядели ветхозаветные пророки, возвещающие правду Божию народу израильскому, – мелькнула в моей голове аналогия. Признаться, я внутренне оробел и даже подумал, что приду как-нибудь в следующий раз. Но все же я не покинул храм, а вслед за прихожанами пошел за благословением на отпуске. Подойдя последним к батюшке, я сказал, что давно хотел с ним познакомиться и спросить о возможности личного разговора. И тут я вдруг увидел о. Павла совсем другим: после грозного и почти неприступного образа – передо мной стоял человек с сияющим лицом, наполненный светом и радостью. Так могут встречать родного человека, того, о ком много передумано, кого долго ждали. . .

Через некоторое время я стал прихожанином храма свв. Жен-Мироносиц, был выбран в состав приходского собрания и продолжал открывать для себя открывать для себя разные стороны личности о. Павла. Как говорил сам батюшка, он свое служение видел и исполнял в трех направлениях – молитва, дела милосердия и духовное просвещение. Трудно сказать, что было в этом ряду для о. Павла приоритетным, все это он делал одинаково тщательно, не жалея себя и очень

творчески.

Молился о. Павел и совершал литургию собранно, красиво и трепетно одновременно. В эти моменты он преображался и становился служителем Бога Живого, входя в сообщество славословящих сил бесплотных и святых Церкви. А мы, члены прихода, вслед за нашим настоятелем и предстоятелем следовали и входили в духовное пространство общего дела. Богослужение должно совершаться осознанно, чинно и ответственно каждым членом прихода – так считал о. Павел, и потому вопрос богослужебного языка был для батюшки весьма насущным. Признавая полезность чтения Священного Писания на русском языке, настоятель нашего прихода не считал возможным ввести это оправданное и имеющее статус соборного обсуждения решение только лишь своим авторитетом пресвитера. Отец Павел вынес обсуждение этого вопроса на решение приходского собрания. Причем это не было формальное собрание клириков и активных членов прихода, а настоящее христианское собрание по насущному вопросу. Многие имели возможность высказаться, в том числе и сам о. Павел в тот вечер много говорил о важности слышания слова Божьего и адекватного его восприятия и о том, что церковнославянский язык никогда не имел статуса священного сакрального языка, как то принято, например, в исламе, или до определенного момента практиковалось в римо-католической церкви. После голосования оказалось, что большая часть приходского собрания не готова принять русский

язык в качестве богослужебного даже на литургических чтениях Евангелия. Отец Павел это решение смиренно принял как волю народа Божьего, а тем, кто тогда остался в меньшинстве, говорил, что приход не готов к такому серьезному шагу, поэтому не нужно форсировать события, а нужно подождать, помолиться и помогать своим братьям и сестрам войти в понимание необходимости воцерковления русского языка.

Известно, что за свою жизнь о. Павел построил и восстановил несколько храмов, прежде всего, для возможности общей молитвы и собирания народа на дело Божье. Стоит заметить, что в строительстве батюшка принимал участие самым непосредственным образом. Например, при восстановлении храма свв. Жен-Мироносиц о. Павел участвовал на всех этапах восстановительных работ, в том числе в ремонте церковной кровли, для чего он поднялся на крышу (напомню, батюшка потерял правую ногу после совершенного на него покушения в лагере Кызыл-Тепе). В какой-то момент о. Павел, потеряв равновесие, упал с крыши на кучу строительного мусора, лежащего у стен храма. Все замерли... Никто даже не успел вскрикнуть, настолько стремительно это произошло. Однако батюшка тут же легко поднялся и вновь принялся за работу так, что никто не услышал от него ни жалобы, ни стоны. Далеко не всегда о. Павел за свои труды слышал слова благодарности и поддержки. Например, в начале его пресвитерского служения строительство храма в Сред-

ней Азии в городе Кагане в 1969 году стало одним из поводов для ареста, суда и тюремного заключения о. Павла...

Дар милосердия и заботы о сиротах и больных был выстрадан им с самых ранних лет жизни, когда лишенный родителей Павел Адельгейм в годы войны находился в детском доме в постоянном состоянии недоедания и истощения... Будучи настоятелем храма св. Апостола Матфея в Писковицах на окраине Пскова, о. Павел здесь в приходском доме устроил приют для детей-инвалидов. Он ежедневно приезжал к своим подопечным, общался с ними, привозил продукты, следил за порядком и входил во все вопросы и проблемы этого общежития. Для многих ребят он стал и папой, и мамой, и духовным наставником. Батюшка заботился о том, чтобы они учились в школе, получили профессию, добился для некоторых получения квартиры. При этом не следует забывать, что это были ребята в основном из социально трудных семей, как принято говорить, с крайне тяжелой наследственностью. Много трудностей, переживаний и испытаний принесла батюшке эта инициатива. Но о. Павел не мог поступить по-другому, его сердце болело за несчастных и обездоленных в этой жизни.

Духовное просвещение было третьей яркой частью служения о. Павла Адельгейма. Его церковная юность проходила в окружении по-настоящему святых людей, подвижников, блестящих проповедников, чей дар слова родился не из формальной научности, а из опыта духовной жизни, из опы-

та верности выбранному пути следования за Христом. Много было тогда воспринято о. Павлом от святых учителей – св. праведного Севастиана Карагандинского, архиепископа Ермогена (Голубева), архимандрита Бориса (Холчева), архимандрита Серафима (Суторихина), матушки Евгении (Миллер). Обязательной проповедью на каждом богослужении о. Павел отнюдь не ограничивался, на воскресной вечерне в конце службы батюшка проводил духовные беседы на определенную тему. Один раз в неделю после вечерни о. Павел проводил библейские беседы для всех желающих, круг которых не исчерпывался только лишь прихожанами храма свв. Жен-Мироносиц. На библейские беседы приходили люди из других приходов города Пскова, приходили ищущие ответы на свои духовные поиски люди малоцерковные и даже внешние, желающие услышать слова образованного и умудренного опытом священника. На этих встречах батюшка сначала читал Священное Писание, комментировал прочитанное, отвечал на вопросы, а затем продолжался разговор на темы, которые задавали участники бесед. Иногда батюшка читал стихи, статьи на духовные темы, рассказывал о новостях церковной жизни в России и в нашей епархии. Удивительно, что для о. Павла не было «запретных» тем. Можно было задать любой вопрос и получить на него точный, искренний ответ. Бывало, что батюшка отвечал: «Над этим надо подумать». Он не хотел давать формальный ответ и не хотел отмахнуться от сложной и неоднозначной темы. Знаю по своему опы-

ту, что порой в словах воскресной проповеди о. Павел с амвона отвечал на вопрос, который был задан ему несколько дней назад.

Очень важным делом о. Павла в просветительском направлении стала общеобразовательная школа регентов, созданная при храме свв. Жен-Мироносиц в 1992 году. Отец Павел был духовным наставником и для школьников, и для педагогов, и для родителей учащихся. Регулярно проводились родительские собрания, которые были не похожи на те, что проводятся в обычных школах. На этих собраниях о. Павел беседовал с родителями на духовные темы, стараясь помочь им обрести свое место в церкви и на приходе. Иногда о. Павел на такие собрания приглашал своих друзей-священников, например архимандрита Зинова (Теодора), для духовной беседы и ответов на вопросы, волнующие родителей воспитанников школы регентов. Кроме этого, о. Павел регулярно проводил здесь уроки по богослужебному уставу, церковнославянскому языку и Священному писанию Нового Завета. Бывало так, что батюшка оставался на продолжительное время единственным священником в храме, притом что богослужение совершалось тогда ежедневно. Несмотря на такой напряженный график служения, который не всякий молодой священник может вынести, батюшка не оставлял своих уроков в школе и, несмотря на физическое напряжение, получал большое вдохновение от общения с детьми, от субботних литургий, на которых регулярно пел школьный

детский хор. По моему субъективному мнению, это пение было гораздо радостнее, ярче и легче, чем у взрослого хора, в основном состоящего из опытных певчих с музыкальным образованием.

Духовное просвещение не было для о. Павла чем-то формализованным или некоей частью продуманной программы действий. Двери в доме батюшки были открыты для всех, кто жаждал общения и серьезного духовного разговора. Иногда завязавшийся разговор в храме или на церковном дворе продолжался затем за чаепитием в доме Адельгеймов. Отец Павел не щадил себя, не думал о том, что может дать ему та или иная встреча, тот или иной человек. Для батюшки само общение и человек как образ Божий были абсолютной ценностью.

На всю жизнь запомнились праздники, в дни которых о. Павел приглашал в гости. Праздничная трапеза была обильна и прекрасно приготовлена, в чем заслуга Веры Михайловны, матушки о. Павла. Но как говорил сам о. Павел, трапеза была приятным, но все же лишь поводом к общению, тон которому задавал батюшка. Отец Павел читал стихи, многие из них по памяти, рассказы классиков, вспоминал о своих духовных учителях и о своей церковной юности. Очень часто вместе пели духовные песнопения и псалмы.

Хочется еще сказать о замечательном качестве о. Павла – его готовности к принятию нового опыта, или не ослабевающему с годами свойству ученичества. Он живо интересо-

вался христианской жизнью в Преображенском братстве, в которое вошел в начале 2013 года, – практикой катехизического служения, богослужebными переводами на церковно-русский язык и т. д. Уже будучи немолодым человеком, не только освоил персональный компьютер, но и создал «живой журнал», в котором публиковал свои проповеди, воспоминания, комментарии на церковные, общественные и политические события в России и в городе Пскове. Благодаря этому, слово о. Павла могли прочесть люди на разных континентах, разных культур и юрисдикций. Среди тем, которые особенно волновали о. Павла, были: духовное невежество народа, обрядоверие, магическое сознание многих православных христиан, разобщенность клира и мирян, отчужденность епископата от своей паствы, что являлось признаком потери в православии основного духовного признака – соборности. Батюшка высоко оценивал деяния Поместного Собора 1917–1918 гг. и считал, что следование его решениям поможет выйти РПЦ из тяжелейшего кризиса. Также о. Павел безбоязненно выступал и писал в своих работах о проблеме, связанной с превратно трактуемой христианской добродетелью послушания, которая в последние годы превратилась в грех человекоугодия и лицепрятия, что приводит к забвению заповеди о послушании Богу более нежели человекам... На библейских беседах о. Павел делился своими размышлениями о практике говения перед причастием, которая распространяется и на субботний день, хотя по право-

славным канонам постящийся в субботу будет извержен из Церкви. Батюшка объяснял, что не почитающий таким образом праздничный субботний день православный христианин принимает неверное в данном случае учение латинской церковной традиции, которую так любят критиковать консервативные представители РПЦ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.